

ПЕРВЫЙ РАЗ НА ВОСТОКЕ

«Кто на Востоке не бывал, тот Антарктиды не видел» — такая поговорка существует у полярников, зимовавших на нашей внутриконтинентальной станции Восток. И в этом есть большая доля истины.

Район расположения Востока уникален: полюс относительной недоступности, высота над уровнем моря 3488 м (отсюда недостаток кислорода). Под толщей льда расположено озеро, из которого не так давно взяли пробы воды. Четыре месяца здесь стоит полярный день, то есть солнце не заходит за горизонт, и четыре месяца — полярная ночь. И, наконец, здесь зафиксирована самая низкая температура воздуха на планете: $-89,2^{\circ}\text{C}$.

Как же может человек привыкнуть к таким экстремальным условиям? И не просто привыкнуть, а работать в этих условиях целый год?

Конечно, перед экспедицией все проходят серьезную медицинскую комиссию: врачи очень внимательно проверяют восточников, более внимательно, чем будущих сотрудников остальных антарктических станций. Но человек еще и сам должен быть тренированным, заниматься спортом. Тогда с адаптацией на Востоке все будет нормально. Расскажу на своем примере.

До прилета на Восток вашему покорному слуге довелось зимовать на нашей станции Молодежная, а еще раньше — на дрейфующих станциях «Северный полюс». Кроме того — около четырех лет работать на Чукотке. То есть организм уже был знаком с условиями Крайнего Севера и Антарктиды.

Вспоминаю первые минуты и часы на Востоке. Открывается дверь самолета — нестерпимо яркое солнце, но космического холода не почувствовал: ведь это же лето, январь, дневные температуры около -20°C (абсолютный максимум $-13,6^{\circ}\text{C}$), ночные — около -40°C . Что касается воздуха — тоже вроде все нормально, не задыхаюсь. Правда, встречающие нас отзимовавшие восточники не дали нам тащить никакого груза, все наши вещи сами погрузили на волокуши и отвезли на станцию. От самолета до станции 400 метров, мы их не спеша преодолели пешком. Пришел к себе на метео, присел на стул. Зашел доктор (он обходит всех вновь прибывших), дал таблетку, сказал, что надо выпить ее, чтобы было все нормально. Прошло какое-то время, всех пригласили на обед. Поел с аппетитом. Никаких неприятных ощущений не было. Потом — знакомство с метеостанцией, прием-передача дел, ведь мои предшественники через несколько часов улетят домой. Так прошел первый день на Востоке.

Так как на антарктическом высокогорном плато, на котором расположена станция Восток, очень низкая относительная влажность воздуха (доходит до 15–20 %, как в пустыне Сахара), во время сна сильно пересыхает во рту, поэтому приходится вешать мокрую простынь в комнате — так легче уснуть (уже через 2–3 часа она становится сухой). И еще рядом держать бутылку с водой, чтобы, проснувшись, сделать пару глотков. Ну, а дальше все будет нормально.

До Ленинграда — 16 с лишним тысяч километров...

Первые дни сразу после пробуждения невозможно было понять: день это или ночь (солнце на небосводе круглые сутки). Потом привык.

Без темных очков невозможно выйти из помещения — глаза сами закрываются: очень ярко все вокруг — слепящее солнце и чистый белый снег.

Из-за низкой влажности мороз переносится значительно легче, чем в нашем, питерском климате. Летом при температуре днем около 20–25 градусов мороза и ярком солнце можно какое-то время находиться на улице в одной футболке, не спеша дойти от дома до столовой, еще постоять у входа и поболтать с кем-то.

Время идет: дни короче, солнце ниже. Вот уже ночью темно, а потом и днем. Наступает полярная ночь. К этому времени мы уже становимся настоящими восточниками. Организм приспосабливается к этим необычным условиям.

С наступлением сильных морозов на Востоке необходимо носить так называемый подшлемник — шерстяную маску с прорезями для глаз. Чтобы не застудить легкие, дышать нужно только через шерстяную ткань.

Заготовка снега

Почти всю зиму стоит очень тихая погода, скорость ветра не превышает 2–5 м/с, часто вообще штиль. При таких условиях (а выше мы отметили, что влажность очень низкая) мороз переносится значительно легче.

Вспоминаю такой случай. Кажется, в июле или в августе, когда отмечаются самые сильные морозы, я прилег между сроками метеорологических наблюдений (поспал около четырех часов). Перед этим, в предыдущий срок было где-то 75 градусов мороза, обычная зимняя температура. Пора идти на метеоплощадку. Оделся как всегда и вышел из дома. Прошел несколько шагов, чувствую, что-то не то: очень тепло, воздух какой-то теплый, полное впечатление, что оттепель. Расстегиваю на ходу кашку (специальная антарктическая одежда на верблюжьей шерсти), снимаю меховые рукавицы, шапку сдвигаю на затылок. Прихожу на площадку, смотрю на термометр и глазам не верю: –52 градуса! За прошедшие четыре часа температура воздуха повысилась на 20 с лишним градусов! Это среди зимы, в самые холодные месяцы! Случай редчайший. Видимо, забросило в нашу сторону теплый воздух, подошла ложбина от обширного глубокого циклона, который проходил в прибрежном районе континента. Это я к тому, как человек привыкает к морозу, — пятьдесят с лишним градусов показали оттепелью.

Примерно каждые двадцать дней вся станция выходит на авральные работы — заготовку снега (воды в жидком виде здесь нет и быть не может).

Несмотря на то, что осадков в виде снега, то есть обычных снежинок, здесь не увидишь, кругом большие, очень плотные сугробы. Осадки все же идут — практически непрерывно выпадают ледяные иглы — мельчайшие кристаллики льда. На солнце это выглядит очень красиво — в воздухе все сверкает и переливается. Снежный покров очень плотный, и простой лопатой его не взять, приходится пилить ножовкой или электропилой. Выпиливаются кубики с таким расчетом, чтобы их мог поднять один человек. Все выстраиваются цепочкой и передают эти снежные кубики друг другу, их укладывают на сани около столовой. Потом дежурный будет периодически подкидывать этот снег в емкость, где он тает. Эта вода используется в столовой для приготовления пищи и других нужд. Для бани заготовка снега происходит несколько проще — при помощи техники.

Потом были другие станции, тоже со своими неповторимыми особенностями, со своими плюсами и минусами, но год, проведенный на Востоке, навсегда останется особой, неповторимой страницей в жизни.

В.Я. Александров (РГГМУ).

Фото автора